

Село Батаевка.

(Исторія возникновенія села и сектантства въ немъ).

(Окопчаніе).

V. Установившееся вѣроученіе молоканъ.

Вырабатывая постепенно свое ученіе, частію собственнымъ измышленіемъ, а главнымъ образомъ изъ наставленій Припѣбинскихъ и Заплавинскихъ ересеучителей, сектанты села Батаевки приняли за руководство, какъ и большинство сектантовъ, единственно священное писаніе ветхаго и новаго завѣта. Новозавѣтныя книги священнаго писанія предпочитаютъ книгамъ ветхаго завѣта на томъ основаніи, что ветхій завѣтъ былъ только тѣнію грядущихъ благъ, т. е новаго завѣта (Евр. 10, 1); теперь-же, когда наступилъ новый завѣтъ, ветхій свое дѣлательство ко Христу уже исполнилъ (Евр. 8, 5—6—13; 9, 10—11; 10, 18—19; Фил. 3, 7—11) и, какъ руководство, для спасенія совершенно не нуженъ (Евр. 7, 18—19; Ефес. 2, 4—15). Если-же въ ветхомъ завѣтѣ для христіанъ и есть нужда, то не для спасенія души, а только для вѣры во Христа (Іоан. 5, 39).

Дальнѣйшее ересеученіе Батаевскихъ молоканъ выражается въ слѣдующемъ:

Они совершенно отрицаютъ видящую сторону Св. Таинствъ, находя, что совершеніе Таинствъ должно происходить безъ участія человѣка, непосредственно чрезъ Св. Духа (Римл. 5, 5; 8, 14—16—26—27; Ефес. 4, 30). Отрицаютъ сектанты всѣ обряды и вѣроученія Православной Церкви о Таинствахъ и увѣрены, что все это исполняютъ „духовно“, не должно быть ни Таинствъ, ни храмовъ, ни священства. По ихъ ученію — одинъ только священникъ — Іисусъ Христосъ (Евр. 8, 1—2; 9, 11—24; 10, 10—12) Храмъ — вѣрующіе (Ефес. 2, 20—22; 1-е Коринт. 3, 16).

Крещеніе должно быть: духовное (1 Коринт. 12, 13), словомъ Божиимъ, вѣрою, страдаемъ (Кол. 2, 11—14; Фил. 3, 3; Ефес. 4, 21—24; 1-е Петр. 3, 21). Вода — слово Божіе (Іоан. 4, 10—14; 7, 37—38).

Плоть и кровь Спасителя — священное писаніе и вѣра во Христа — (Ефес. 3, 17—19). Крестъ Христовъ — безропотное терпѣніе житейскихъ страданій — (Матт. 19, 22—27).

Ходатай за людей — единъ Господь Иисусъ Христосъ— (1-е Тим. 2, 5—6; Евр. 22, 24). Святые-же быть ходатаями не могутъ, а потому и штъ надобности къ нимъ обращаться съ молитвою—(Лук. 16, 22—25—27—31).

Молитва живыхъ за умершихъ значенія не имѣетъ, потому что каждый получаетъ по смерти то, что заслужилъ при жизни — (Лук. 16, 26).

Добрыя дѣла для спасенія души необходимы и должны выражаться въ любви къ ближнимъ. За эти дѣла Христосъ на страшномъ судѣ поставитъ одесную сторону и сдѣлаетъ наследниками вѣчныхъ благъ — (Матѣ. 25, 35—40). Особыхъ дѣлъ любви къ Богу совершенно не знаютъ, говоря, что любящій брата любить и Бога—(1-е Иоан. 2, 10—11; 3, 23—24; 4, 10—12) и этой любви достаточно для спасенія.

На страшномъ судѣ Христосъ не будетъ спрашивать: ходили-ли въ рукотворенные храмы? Причащались-ли хлѣба и вина? Приносили-ли жертвы на храмъ?. А разъ объ этомъ Христосъ не спроситъ, то, слѣдовательно, эти дѣла не нужны и для спасенія.

О Божествѣ Господа нашего Иисуса Христа сектанты имѣютъ скорѣе арианское ученіе: Иисусъ Христосъ меньше Бога Отца (Иоан. 14, 28, 20, 17); Онъ не имѣетъ свободной воли своей (Иоан. 5, 38—40) и творитъ волю Пославшаго Его (Иоан. 8, 28—29; 12, 49—50; 14, 24). Если Онъ родился отъ Бога Отца, то до рожденія Его не было— (Псал. 2, 6—7; 109, 3).

О Святомъ Духѣ понимаютъ, что Онъ служебный Духъ Отца и Сына; Отецъ и Сынъ Его посылаютъ — (Иоан. 14, 16—17—26; 15, 26). Независимо отъ Отца и Сына Онъ говорить не можетъ, а говорить лишь то, что угодно Отцу и Сыну — (Иоан. 16, 13—15).

О Пресвятой Богородицѣ содержатъ Несторіанское ученіе: Богъ по существу Своему родиться не можетъ, поэтому Дѣва Марія родила не Бога, а только плоть человѣческую, въ которой благоволилъ явиться Богъ—(1-е Тим. 3, 16). Дѣвою Она пребывала только до рожденія Иисуса Христа—(Матѣ. 1, 18—25). Послѣ рожденія Христа Она была женою Иосифа и имѣла еще дѣтей, которыя и называются братьями и сестрами Христа— (Матѣ. 12, 46—47; Марк. 3, 31—32; Лук. 8, 19—20; Иоан. 2, 12; 7, 5).

Объ искупленіи челоуѣка отъ грѣха, проклятiя и смерти смертію Іисуса Христа имѣють понятіе, согласное съ ученіемъ Православной церкви.

VI. Что могла сдѣлать миссія.

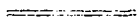
1892 годъ приходится считать начальнымъ годомъ особаго религіознаго движенія среди населенія села Батаевки. Публичныя бесѣды епархіальнаго миссіонера пробудили заснувшія было религіозныя потребности населенія, какъ православнаго, такъ и сектантскаго. Всѣмъ съ очевидною ясностью была представлена глубочайшая разница православнаго ученія отъ сектантскаго съ указаніемъ неправильности послѣдняго. Только это сильное религіозное броженіе заставило епархіальную власть обратить должное вниманіе на столь долгіе годы заброшенное и предоставленное самому себѣ село. Въ 1893 году въ Батаевку былъ назначенъ священникъ—миссіонеръ о. Константинъ Паншевъ, отдавшійся цѣлкомъ дѣлу св. миссіи. Трехлѣтніе труды его дали громадныя плоды, выразившіеся въ томъ, что установившійся было до него полнѣйшій религіозный индеферентизмъ, былъ смѣненъ живѣйшимъ стремленіемъ узнать истину. Публичныя бесѣды, возбуждавшія живой интересъ, частыя проповѣди и внѣбогослужебныя бесѣды развили въ населеніи религіозную потребность, подняли духъ православныхъ; усилившаяся было пропаганда сектантовъ стала встрѣчать отпоръ отъ православныхъ.

Если принять во вниманіе состояніе прихода до 1892 года, ознаменованное полнымъ безразличіемъ къ вопросамъ вѣры, съ тѣмъ положеніемъ, какое принялъ приходъ во времена о. Паншева, то не трудно будетъ замѣтить, сколько велика была его услуга на пользу св. православной церкви.

Поднятый религіозный духъ прихода началъ искать отвѣтовъ на свои духовныя запросы, а такихъ запросовъ накопилось весьма и весьма много. за время бездѣтнаго прозябанія въ количествѣ многихъ лѣтъ подъ руководствомъ пастырей, не прилагавшихъ никакой заботы къ возрожденію духовной жизни прихода.

Впомятъ было-бы естественно давать и давать отвѣты ищущимъ выхода изъ безпросвѣтной религіозной тьмы. Но о. Паншевъ перешелъ въ иную епархію, а въ Батаевку былъ назначенъ новый священникъ-миссіонеръ. Бывшіе послѣ него пастыри не имѣли спеціальной

подготовки къ дѣлу миссіи и не продолжали дѣло, пачае ихъ предшественникомъ. Но запросы духа искали истины, и нѣкоторые изъ православныхъ бросились въ поиски за истиной къ инымъ «пастырямъ», которые позволили воспользоваться временною дремотою православной церкви и дать ищущимъ отвѣты по своему упованію. Въ результатѣ новыя отпаденія отъ православной церкви (семейства И. П. Бударова и И. П. Епихина.) Вновь народъ отшатнулся отъ церкви Божіей и, только было взшедшее доброе сѣмя православія вновь стало высыхать, заглушаемо плеледами сектантства. Почти десять лѣтъ прошло до назначенія новаго миссіонера въ село и этому второму чрезъ десять лѣтъ пришлось начинать вновь съ той-же азбуки. За восемь—десять лѣтъ многіе успѣли настолько отклониться отъ истинной церкви Христовой, что забыли и дорогу въ храмъ Божій и, если поддерживали связь съ церковію крещеніемъ своихъ младенцевъ, вѣчаніемъ дѣтей и проч., то только постольку, поскольку они боялись наказаній со стороны правительства, каковыми являлись ссылки, отобраніе дѣтей и проч. Сектантскіе лжеучители въ это время съ особенною энергіею сѣяли свое злое сѣмя и тамъ, гдѣ видѣли сомнѣнія, всегда успѣвали дать свое ученіе, разрушая такимъ образомъ шагъ за шагомъ все, что было создано впередъ и не успѣло еще обрѣсти и дать достойнаго плода.



Представляя себѣ картину едва ли не вѣковой жизни села, невольно оставивши вниманіе на многихъ явленіяхъ этой жизни.

За сто лѣтъ существованія православная община, имѣвшая у себя поставленныхъ пастырей-учителей, не узнала, почему она называется христіанскою, православною, не умѣла свое вѣроученіе отличить отъ инославнаго, не научилась самымъ простѣйшимъ молитвамъ, не узнала о назначеніи Св. Таинствъ православной церкви, не имѣла понятія о церковной службѣ, о ея значеніи и проч. Сто лѣтъ находясь подъ руководствомъ православныхъ пастырей-учителей, многочисленная община не выросла духовно, не обрѣпла и своею силою и мощью не сумѣла подавить одну горсть плеледовъ заблудившихся, отторгнувшихъ отъ общаго стада Христова, а поддавалась сама этой ничтожной горсти духовно-ослабленныхъ и пошла вслѣдъ за слѣпыми путеводителями отъ яркой истины, церкви Христовой, къ духовной тьмѣ и вѣчной гибели.

По такой же темной беспросвѣтной тропѣ сколько еще приходо́въ прошло по обширной матушкѣ Руси! Сколько расплодилось сектъ, расколовъ, невѣровъ, маловѣровъ и пзувѣровъ за счетъ дремоты ставленныхъ пастырей.

Да, пора, давно пора проснуться пастырямъ церкви Христовой, давно пора сбросить съ себя одолѣвшую дремоту, пора каждому изъ пастырей, если не стать въ ряду миссіонеро́въ на борьбу съ расплодившеюся ересью и невѣріемъ, то хотя бы научить ввѣренную имъ паству истинамъ православія, начальнымъ молитвамъ, сознательному отношенію къ совершаемымъ службамъ, таинствамъ, возбудить интересъ къ религіи, къ духовному возрожденію, къ вѣчному спасенію, пора благочестивые обряды, какъ плоть, оживотворить духомъ, пора копѣчный расчетъ за совершеніе службы, таинствъ и требъ замѣнить потребностью духа со стороны служащихъ и со стороны желающихъ молиться въ церкви.

«Проклять, кто дѣло Господне дѣлаетъ небрежно». (Иерем. 48, 10).

Священникъ *И. Соколовъ*.

Посѣщеніе Его Преосвященствомъ станицъ: Косикинской, Ново-Лебяжей и Дурновской.

18-го сентября въ 10 часовъ утра на казенномъ пароходѣ „Стража“, благополучно прибылъ въ ст. Косику Преосвященнѣйшій Епископъ Георгій.

По приѣздѣ Владыка былъ встрѣченъ на берегу хлѣбомъ-солью, поднесенномъ избраннымъ почетнымъ старикомъ, а въ св. храмѣ мѣстный настоятель, священникъ Іоаннъ Грузиновъ привѣтствовалъ его слѣдующей краткой рѣчью: „Преосвященнѣйшій Владыка, Архипастыръ Нашъ! Съ великою радостью срѣтаемъ Васъ и душевно благодаримъ, что посѣтили и нашу станицу и, какъ видите, сдѣлами жителямъ радостный праздникъ тѣмъ болѣе, что такого дни они еще не переживали въ своей жизни.

Усерднѣйше прошу Ваше Преосвященство: благословите всѣхъ насъ и помолитесь о насъ Господу, да Вашими Святительскими молитвами Онь, Милосердный, помилуетъ насъ и сохранитъ весь сію и всѣхъ насъ отъ всякаго зла.